

- Мы слышали, что у ванфэй слабое здоровье. Во дворце много великих врачей. Цзы Лин, не забудь позаботиться о здоровье ванфэй, - взгляд императора Цилуна скользнул по Хуа Си Ван, когда он говорил с напускным беспокойством. - Мы всё ещё ждем внучатых племянников.

- Да, я запомню, - согласился Янь Цзинь Цю.

- Вдовствующая императрица все эти дни говорила о вас и теперь, должно быть, ждет встречи с нетерпением. Мы больше не будем вас задерживать.

Император Цилун еще немного поговорил с новоиспеченными мужем и женой, преподнес несколько подарков, а потом отпустил их восвояси.

Ма Гунгун проводил их до дверей и вздохнул, глядя вслед удаляющейся паре. Он успел бросить лишь один короткий взгляд и не смог ясно разглядеть внешность ванфэй, но, по крайней мере, был уверен, что та настоящая красавица. Она вовсе не была уродиной, как говорили люди.

Как только он повернулся и пошел к выходу из зала Гуан Ян, Ма Гунгун услышал звук падающих предметов. Он остановился, а затем поспешил в зал, чтобы увидеть, как император сметает все со стола на пол. Он явно был сильно разгневан.

Все слуги в зале в ужасе стояли на коленях. Ма Гунгун поспешил тоже опуститься на колени и сказал: «Император, молю, смирите свой гнев».

- Не гневаться, как я могу не гневаться!

Император Цилун не считал, что все продумал, но он даже не подозревал, что дочь семьи хоу И'Ань окажется не уродиной, как болтали в народе, а редкостной красавицей. Даже если бы Сянь Цзюньван не был бы полностью очарован её красотой, но столкнувшись с ней, он приложил бы немало усилий, чтобы завоевать её. Тогда откуда взяться конфликту между ним и хоу И'Ань?

Размышляя о том, что он своими же руками дал такого помощника Янь Цзинь Цю, искусный в интригах император Цилун почувствовал, как его охватывает гнев. Глядя на робких дворцовых слуг, он нашел их исключительно неприятными для глаз: «Взять их всех и наказать десятью ударами палок».

Дворцовые служители не смели просить пощады. После того, как каждый получил свою порцию ударов, они с облегчением выдохнули. По крайней мере они сохранили свою жизнь.

Хотя Ма Гунгун тоже получил десять ударов, тот, кто выполнял наказание, знал, что он был близок к императору. Император наказал его вместе со всеми лишь в пылу гнева, но Ма Гунгун все еще будет необходим императору в будущем. Поэтому, хоть размах палки был велик, а звуки ударов - громкими, в действительности били его в полсилы.

После того, как экзекуция подошла к концу, младший евнух подошел, чтобы поддержать Ма Гунгуна, а кто-то даже принёс чай и воду. Спина и пятая точка Ма Гунгуна болели от побоев, поэтому он не осмеливался сесть. Евнух поддерживал его, когда он прислонился к стене и пил чай. Теплый чай, попав в его желудок, принес приятное ощущение, и Ма Гунгун наконец-то перевел дыхание. Он не мог вынести так много, как молодые и сильные евнухи. После стольких лет работы во дворце его тело было слабым, а здоровье поддерживали хорошие лекарства.

- Ладно, будьте осторожны, когда будете прислуживать императору.

Ма Гунгун принял милость от этих людей, которые старались произвести хорошее впечатление. Больше он ничего не сказал.

Все присутствующие были слугами императора и довольно смыслеными. Они, естественно, поняли, что Ма Гунгун намекал на то, что император пребывает нынче в дурном расположении духа. Они были умны и не стали расспрашивать дальше, а лишь проводили Ма Гунгуна до его комнаты.

Во дворце Фу Кан императрица составляла компанию вдовствующей императрице, чтобы облегчить ее скуку. Несмотря на то, что атмосфера была не очень теплой, за эти годы императрица уже привыкла к этому, поэтому не испытывала неловкости.

Вдовствующая императрица не была родной матерью императора. В прошлом император и Сянь Ван, оба были воспитаны под ее покровительством. После того как император вззошел на трон, она была удостоена звания вдовствующей императрицы-матери. Старая женщина редко вмешивалась во внутренние дела дворца и поддерживала видимость сыновнего расположения к императору. А император соответственно относился к ней с уважением.

- Сообщаю вдовствующей императрице и императрице, что Сянь Цзюньван и ванфэй пришли передать свои утренние приветствия, - госпожа Чжао, служившая вдовствующей императрице, вошла, широко улыбаясь, и поклонилась двум женщинам. - Пригласить их?

Прежде чем императрица успела заговорить, вдовствующая императрица сказала с улыбкой: «Быстрее, скажи им войти. Я хочу посмотреть, как выглядит моя внучка».

Сидя в стороне, императрица прикрыла рот рукой и тихо рассмеялась. Она тоже повернула голову и посмотрела на дверь. Из всех внуков вдовствующая императрица всегда предпочитала Сянь Цзюньвана. Даже наследный принц не мог соперничать с местом Сянь Цзюньвана в ее сердце. Однако вдовствующая императрица не обладала реальной властью, а Сянь Цзюньвана больше интересовала поэзия, чем государственные дела, поэтому она и император терпели ее.

Она также знала слухи о том, что ванфэй была уродлива. Однако, глядя на вдовствующую императрицу, казалось, что она ничего про это не слышала. Иначе зачем бы ей желать скорейшего знакомства с женой своего внука?

Улыбка на губах императрицы стала шире. Услышав, как евнух объявил, что прибыли Сянь Цзюньван и Сяньцзюнь ванфэй, она слегка отодвинулась в сторону, чтобы ее поза выглядела еще более достойно.

Но вскоре улыбка на лице императрицы стала вымученной.

У женщины, следующей за Сянь Цзюньваном, была прическа «летающий бессмертный» [1], скрепленная с одной стороны элегантным золотым буяо, создавая контраст, заставлявший её кожу казаться еще более нежной. Цветы на платье казались настоящими, и из-за ярких красок девушка была похожей на богиню, спустившуюся с небес. Все взгляды были обращены только на неё.

Такая красивая женщина... Сознание императрицы немного затуманилось. Говорили, что внутренний дворец императора был полон красавиц, но по сравнению с ванфэй, стоявшей перед ней, женщины во дворце были красивы, но отбери у них румяна и пудру, что останется от той красоты?

Императрице удалось прийти в себя, только после того, как Сянь Цзюньван и его жена встали после положенного приветствия. Она посмотрела на руку Хуа Си Ван, которую не отпускала вдовствующая императрица и вздохнула про себя. На этот раз император совершил ошибку.

Но с другой стороны это было хорошо. Для такой красавицы было лучше войти в семью Сянь Цзюньвана, чем во внутренний дворец. Если бы такая женщина стала императорской наложницей, она, императрица, не смогла бы сохранить свой статус, не говоря уже о мыслях, которые могли возникнуть у наследного принца при виде этой красавицы. Это навлекло бы позор на императорскую семью на тысячу лет вперед. И было бы трудно предсказать, кому достанется трон.

Для потрясающе красивых женщин их красота не всегда была благом. Иначе как могла бы возникнуть фраза «губительная красота»? Трудно было сказать, было ли удачей или несчастьем, что Сянь Цзюньван женился на такой женщине.

«Хорошо, хорошо, хорошо», - внимательно осмотрев Хуа Си Ван, вдовствующая императрица повторила это три раза подряд. После чего она обратилась к Янь Цзинь Цю: «Мне пришлось по нраву твоя жена. В будущем ты должен хорошо заботиться о ней. Если мне станет известно, что ты причинил ей боль, я тебя не пощажу».

Янь Цзинь Цю низко поклонился и ответил: «Бабушка-императрица, успокойте свое сердце, ваш внук определенно будет хорошо относиться к Си Ван и не причинит ей вреда».

Вдовствующая императрица удовлетворенно кивнула. Затем она повернула голову и велела Хуа Си Ван сесть рядом с ней. Похлопав Хуа Си Ван по руке, вдовствующая императрица сказала: «Прошло много лет с тех пор, как я видела такую красивую девушку. Ваше присутствие само по себе необычно».

Хуа Си Ван с улыбкой позволила вдовствующей императрице взять ее за руку.

- Цзюньван Е хорошо относится ко мне, бабушка-императрица может отпустить свою тревогу.

Вдовствующая императрица выглядела совсем не так, как она себе представляла. Она уже приготовилась к тому, что вдовствующей императрице не понравится ее внешность, но вышло совсем иначе.

Когда вдовствующая императрица услышала это, улыбка на ее лице стала шире.

- Я чувствую себя счастливой, видя, что у вас хорошие отношения.

Закончив говорить, она передала Хуа Си Ван множество подарков, в том числе множество диковинных вещей, которые не купишь за деньги.

Хотя она знала, что вдовствующая императрица благоволит к Сянь Цзюньвану, императрица все равно почувствовала несправедливость, когда увидела это. Когда женился наследный принц, она не видела, чтобы вдовствующая императрица реагировала так тепло. Да, она в то время приготовила множество разных даров, но как эти вещи могли сравниться с теми вещами, которыми владела вдовствующая императрица?

Как бы несчастна она ни была, императрица не стала показывать своих эмоций. Вместо этого она повторила слова вдовствующей императрицы и добавила еще несколько подарков к тем, что собиралась подарить.

- Если бы ванфэй не была слаба здоровьем и посещала бы наши дворцовые пиры, все во дворце давно бы уже влюбились в эту прекрасную молодую барышню, - сказала императрица в тот момент, когда вдовствующая императрица пила чай. - Сянь Цзюньвану повезло жениться на такой красавице.

- Подданный-племянник принимает добрые слова императрицы, - Янь Цзинь Цю поклонился в направлении зала Гуан Ян. - Это все благодаря милости Святейшего, а иначе, как ваш смиренный слуга смог бы жениться на такой добродетельной женщине?

Императрица говорила о красоте Хуа Си Ван, но Янь Цзинь Цю подчеркнул слово «добродетельная». Он также использовал императора, чтобы отвлечь императрицу и не дать ей возможности возразить.

Императрица была женщиной, которая много лет провела во внутреннем дворце и, естественно не потеряла самообладание от таких слов. Она улыбнулась и, кивнув головой, сказала: «Император и его семья – это ваши старшие родственники, и совершенно естественно, что мы думаем о вас. Во дворце переживают о том, что у вашей жены слабое здоровье. Видя здоровый цвет ее лица, наше беспокойство поутихло».

Янь Цзинь Цю был мужчиной и, естественно, не собирался вступать с императрицей в словесную перепалку. Он еще раз поблагодарил ее, а потом молча сел в стороне.

В этот подходящий момент слово взяла Хуа Си Ван: «Несколько лет назад я слегла с тяжелой болезнью. Отец и мать приглашали многих знаменитых врачей, чтобы вылечить меня. Поскольку врач сказал, что я еще слаба и должна оставаться в постели, до этого года я не выходила в свет. Мне жаль, что из-за своего слабого здоровья мне не представилось возможности раньше лицезреть императрицу и вдовствующую императрицу. Теперь, когда мне посчастливилось, наконец, увидеть венценосных дам, я узнала, что вдовствующая императрица более благожелательна и благородна, чем можно себе представить, а императрица даже более красива и величественна, чем о ней рассказывали».

Так эти слова должны были показать, что нынче она вполне здорова, и прояснить, почему она никуда не выходила все эти годы?

Бровь императрицы слегка приподнялась. Она благосклонно улыбнулась и сказала: «Какое счастье, что вы, наконец, поправили здоровье. Теперь, когда вы стали членом нашей семьи, вам будет нетрудно увидеть вдовствующую императрицу и этот дворец».

- Это правда, - сказала вдовствующая императрица с улыбкой, - в будущем, когда ты захочешь увидеть меня, приходи во дворец.

Она вытащила откуда-то жетон и передала его Хуа Си Ван со словами: «Это пропуск во дворец Фу Кан. Тебе не нужно будет посылать свою карточку, чтобы войти во дворец и увидеть меня. Просто возьми этот жетон во дворец Фу Кан».

Как могла Хуа Си Ван не знать о том, что это было равносильно пропуску в императорский дворец? Она трижды отказывалась, но, в конце концов, сдалась под натиском вдовствующей императрицы и приняла эту, слегка опасную из-за политических интриг, штуку.

Она не знала ничего о различных дворцовых оппозициях, но её интуиция подсказывала ей, что отношения вдовствующей императрицы с императорской четой не были столь хорошими, как считали люди. Эта старушка могла относиться искренне к своему внуку Янь Цзинь Цю, но искренна ли она сейчас, она не ведала.

Вдовствующая императрица пошла на риск. Она хотела предоставить Янь Цзинь Цю беспрепятственный допуск в императорский дворец, но сделала это открыто перед императрицей. Та не могла остановить ее и лишь молча наблюдала. Вроде бы ничего страшного не произошло. Если императрица была против, она могла высказаться прямо. Поскольку императрица не произнесла ни слова, это означало, что она согласна.

Ход вдовствующей императрицы был простым и грубым, но это был лучший способ справиться с императорской четой.

Хуа Си Ван провела рукой по жетону из черного железа и вздохнула про себя. Женщина, не имевшая собственных детей, но сумевшая прочно удержаться на троне императрицы, и усыновить двух императорских сыновей и, в конце концов, стать вдовствующей императрицей - как могла эта женщина быть обычной?

---

[1] «летающий бессмертный» - эта прическа, состоящая из двух высоких двойных петель по обе стороны головы, впервые появилась во времена династии Хань. Легенда гласит, что в это время Небесная Мать Нефритового Дворца посетила императора У Ди. Он был так поражен этим визитом, что зарисовал эту прическу и попросил своих придворных дам подражать ей. Таким образом прическа «летающий бессмертный» обычно встречается в изображениях бессмертных. Также подобную прическу делали молодые девушки или артистки традиционных танцев и представлений.

Такая прическа, например, была у героини Фань Бин Бин в «Императрице Китая»

<http://tl.rulate.ru/book/5480/185194>